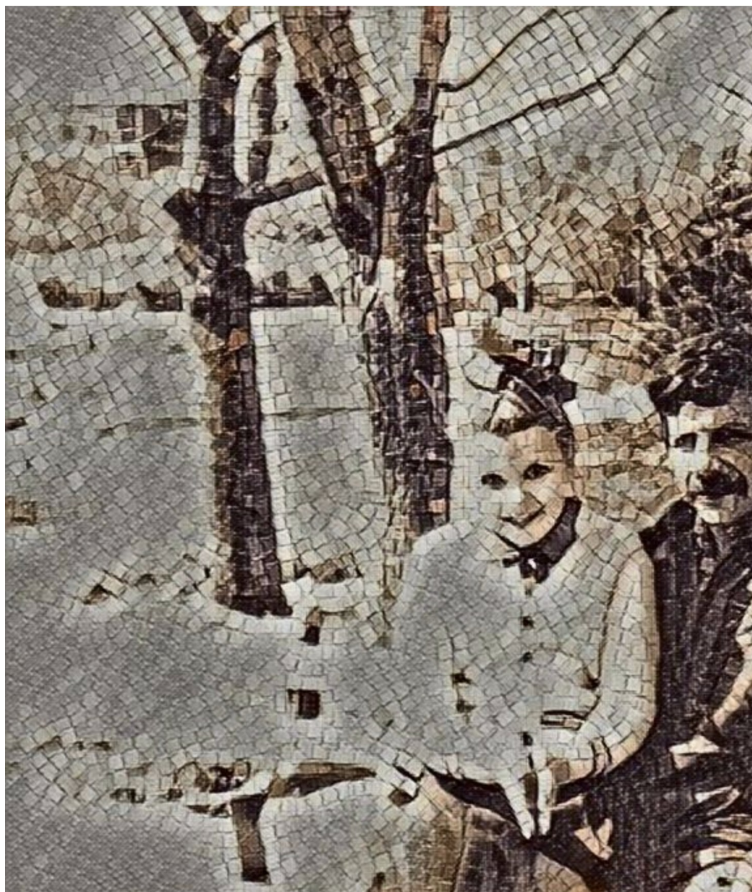

Ирина Лалова

СОН

Ирина Александровна Лалова

Сон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24729275

Аннотация

Ирина Лалова родилась в 1978 году в г. Саратов. Имеет два высших гуманитарных образования. Работает в HR-сфере более 15-ти лет. Замужем, есть сын. Писать начала с 2016 года. В настоящее время посещает литературную студию "Голоса поколений" при Саратовском отделении союза писателей России. В её сборнике рассказов сны причудливо переплетаются с реальностью. Читатель будет и смеяться, и грустить, и взмывать вверх, и падать вниз вместе с персонажами Ирины Лаловой. Вся гамма наших эмоций и чувств в этой книге.

Содержание

Павел!	5
Раньше жил и не тужил	8
В больнице	13
Сон	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Павел!

Сынок, я помню этот день, будто он был вчера. Это был день твоего рождения – 25 апреля 2006 года.

Я помню всё до мелочей, с самого начала. Тошноту по утрам. Две полоски на тесте. Горячие волны сматывания, волнения, а потом и всепоглощающей радости, накрывшие меня с головой, и казалось, заполнившие весь дом, весь мой мирок, всё пространство вокруг меня. Первое и последующие УЗИ. Сначала ты был похож на арбузную семечку. Потом на маленькую куколку. Радость папы, который, едва узнав, что мы ждём мальчика, растрезвонил всем своим друзьям: «Сын! У меня будет сын!» и подолгу разглядывал в универмагах игрушечные машинки, наборы солдатиков, ролики, велосипеды... «Погоди, это понадобится нашему малышу еще не скоро», – смеялась я, сияя от счастья. А по вечерам, перед тем, как мы ложились спать, твой папа доставал из книжного шкафа пухлый том «Сказок народов мира», тех самых сказок, что в детстве рассказывали мне на ночь родители, и тихим, убаюкивающим голосом читал вслух, пока мы с тобою не уснём...

Помню, как впервые почувствовала твое шевеление внутри себя. Сначала робкое, едва заметное, будто трепе-

шут бабочкины крылышки. Затем, уже попозже – ощущение, будто в животе бьется маленькая рыбка. Под конец, когда ты стал совсем большой и уже должен был вот-вот родиться, ты ощупывал пространство вокруг себя и я чувствовала изнутри каждый твой пальчик, ручки, ножки, биение твоего крошечного сердечка... В то время я училась заочно в институте. Вместе с тобой мы посещали занятия. Надо сказать, на голоса моих преподавателей ты реагировал по-разному. Почти на всех лекциях ты мирно дремал. Но голос одного строгого пожилого профессора тебя тревожил. Стоило ему только заговорить своим зычным командным голосом, как ты начинал отчаянно стучать ножками и пихаться в моем животе. Очевидно, тебе, мой маленький защитник, казалось, что грозный дядька за что-то отчитывает мамочку и ты был готов дать ему отпор.

О том, какое имя тебе дать, мы очень долго спорили всей семьей, да так и не пришли к единому мнению. Есть мнение, что дети перенимают все достоинства тех, в честь кого они названы. Дать тебе имя одного из знаменитых полководцев, а может быть, твоего славного дедушки или прадедушки... Ведь так много прекрасных русских имен и замечательных людей, в чью честь можно назвать ребенка!

И вот, наступил этот день, самый потрясающий день в моей жизни. За окном моросил дождик. Папа отвез меня в

роддом и звонил каждые пять минут: "Ну что? Скоро?" Мы с тобой были окружены замечательными докторами. Боль и страх конечно же были, но я вспоминаю сейчас их как нечто совсем незначительное и кратковременное. Все мои мысли в тот момент были только о тебе. Когда ты родился, часы на стене в родильном отделении показывали 21.50. Тебя обтерли, взвесили, измерили и положили мне на грудь. Это был момент непередаваемого счастья, когда я впервые смотрела на тебя, а ты на меня. Маленькое, почти кукольное личико и неожиданно серьёзные глаза.

Снова ожил мобильный телефон, звонил твой папа. Я ослабевшей рукой взяла трубку.

– Наш сын в порядке, 53 сантиметра, вес 3600! – сообщила я и папа охрипшим от волнения голосом ответил коротко:

– Павел!

Раньше жил и не тужил

Раннее субботнее утро было прекрасным, город сладко спал в объятиях тишины. Внезапно резкий телефонный звонок заставил меня вздрогнуть от неожиданности.

-Какого черта?! Кому не спится, едрит твою в корень?, - выругался я и приоткрыл один глаз. Вокруг была кромешная темень, хоть глаз коли. Ах, так еще даже и не утро, а глухая ночь! Голова гудела как бубен после вчерашней попойки, во рту будто побывали десять кошек.

Громкая, бодрая, назойливая мелодия на мобильном, наверное разбудила бы и мёртвого. Телефон не унимался и задорно вибрировал в левом кармане брюк. Кажется, я вчера выпил лишнего с друзьями и рухнул спать прямо в одежде. Ничего не помню... Я попытался извлечь жужжащего и горлопанящего голосом Шнура маленького монстра из кармана но... больно ударился локтем о какую-то преграду. Что-то мешало мне извлечь из кармана мобильник. Я инстинктивно пошевелил другой рукой и локоть опять уперся во что-то твердое. Оба глаза мои наконец-то разлепились. Вокруг по-прежнему была непроглядная тьма. Я попробовал сесть но опять претерпел неудачу-сверху на меня давил...потолок! И тут меня прошиб холодный пот. Так вот почему вокруг такая

темень-я в гробу! Меня похоронили заживо! Я допился до зеленых чертей и был в коматозе, а мои друзья решили что я умер, похоронили меня и заботливо положили в гроб мой любимый телефон Нокиа 8800, с которым я никогда не расставался. Теперь я лежу под толщей земли и умру в страшных корчах, когда в гробу закончится воздух... Стоп! Без паники! Мобильник! Он же звонил... кто мне звонил, если я умер.....странно, он ловит из-под земли... чудны дела твои Господи... Господи, иже еси на небеси... Я вытащил наконец мобильник из кармана. Батарейка была чуть живая, телефон скоро разрядится. Часы на дисплее показывали 5.30. Пропущенный вызов был с незнакомого номера. Я решил ему перезвонить, но мне так никто и не ответил. Я следом набрал номер моего закадычного дружбана и собутыльника Сашки.

-Абонент временно недоступен, попробуйте позвонить позднее, – сообщил вежливый женский голос.

На экране телефона высветилась надпись: "Батарея сильно разряжена 2%. Срочно подключите зарядное устройство".

Дьявольщина!!

Я решил не сдаваться до последнего. Прибавил громкость на телефоне на полную и включил плеер. Авось кто услышит наверху, что я тут, под землей, я жив... В гробовой

тишине и кромешной тьме заиграла задорная мелодия группы Ленинград:

-Раньше жил

И не тужил,

А с тобооой

Дал маааху...

Лучше б

С черепахой жил

Йехай!...Йехай..на...

Тут мобильник напоследок пискнул и окончательно издох. Похоже, меня вскоре ожидала та же самая участь. Вызволять меня так никто и не спешил. Дышать становилось все труднее и труднее...кислород скоро кончится...Вдруг я отчетливо услышал откуда-то сверху шорох и тихое приглушенное "хи-хи".

Черти! Определенно они пришли забрать меня с собой

в ад!

Хихиканье и возня наверху повторились снова.

Окончательно ополоумев от страха, я набрал в легкие остатки кислорода и отчаянно завопил:

-Живым не сдамся! Изыдите обратно в ад, исчадия! Господи Иисусе, иже еси на небеси!!

Инстинкт самосохранения толкал меня наверх. Продолжая отчаянно завывать и распугивать чертей, я изо всех сил уперся головой, локтями и коленками в крышку гроба и поднажал. Раздался оглушительный треск, в глаза ударил яркий свет и я оказался... в своей комнате, жив, здоров и невредим! Сидящим в фанерной коробке из-под громадного винтажного сабвуфера, приобретенного мною недавно в интернет-магазине. Мои дружбаны еще посмеивались, что "из-за этого гроба в человеческий рост в квартире соседи выгонят из дома".

А вот и они, уселись рядком пьяные в дупель и глупо хихикают.

-Сволочи!— заорал я и грохнулся из разломанной коробки на пол.

-С возвращением с того света!– загоготал Сашка, окосевший уже с утра пораньше.

-Ты чё, напугался? Ржачно же вышло! Иже еси на небеси! Ик!– Мишка налил стакан водки и протянул мне,– на те штрафной! Пей до дна, пей до дна!

Я сидел посреди фанерных обломков со стаканом в руке и радовался, как дурак, тому что просто жив, здоров, молод, и совсем уже не сердился на дурацкую шутку моих друзей и собутыльников. Они тем временем врубили на полную громкость мою акустическую систему, любимую группу Ленинград и во всю мощь своих луженых глоток загорланили:

-РАНЬШЕ ЖИЛ

И НЕ ТУЖИЛ...

В больнице

-И ты не думай о том, что весна твоя в даль улетела.

Не сумел, не сберёг, не скопил ты на старость гроша.

Стареет тело, стареет только тело,

И никогда, слышишь ты, никогда не стареет душа...

Песня негромко, мелодично лилась из наушников, отвлекая от боли, загоняя страх в уголки сознания. Страх днем прятался от солнечных лучей и выползал по ночам из-под больничной койки в гробовой тишине и крошечной тьме. Он устало прикрыл глаза и погрузился в полудрёму.

-Обход!-перед ним стоял молодой медбрат с градусником, тонометром, лотком со шприцами.

-Жалобы есть? Укол сделать?

Холодные, равнодушные, дежурные фразы, как холодные больничные стены...

Он догадывался о своем страшном диагнозе. По уклончи-

вым ответам докторов, переходящим сразу на непонятную ему латынь. По растерянности и печали родных, навещающих его. Он старался держаться при них и даже шутил, да это было в общем-то и легко, держаться днем, на людях. Но ночью страх опять напал на него, первобытный, животный страх перед чем-то неотвратимым и неизведанным.

Так вот она какая, старость! Старость приходит внезапно, как снег. Еще совсем недавно, буквально каких-то полгода назад он, энергичный, жизнерадостный 65-летний мужчина, вел активную жизнь, работал, был нужным, уважаемым человеком на работе, играл с внуками, ходил на рыбалку. А теперь он лежал на больничной койке, похожий на высохший осенний лист, который вот-вот подхватит и унесет ветер...

Он устало повернулся лицом к белой безмолвной равнодушной больничной стене и снова включил плеер.

-А вокруг спит народ, он тебя не узнаёт, не касается.

Жизнь тихонечко идёт, да легонечко грызёт, да не кусается.

И ты не думай о том, что весна твоя в даль улетела...

Из наушников зазвучала всё та же мелодия.

На стене, тихо и почти незаметно, сидел маленький мотылѡк, его крылышки трепетали. Очевидно, он влетел в открытое окно...

Сон

В последнее время она не могла спать, как все нормальные люди. Если только не принимала снотворное. Без снотворного она просыпалась ровно в 3.00 и бродила, словно сомнамбула, по тёмным комнатам, тихонько, чтобы не разбудить остальных домочадцев, до самого утра. Заходила в его опустевшую комнату. Калейдоскоп цветных осколков воспоминаний сменял одну картинку за другой. Вот ей шесть лет и она впервые с родителями на море... А вот они с папой строят снежную крепость... А вот он держит на руках внука и щекает его усами, малыш смеется... Калейдоскоп снова сменил картинку... и вот он уже на больничной койке, слабый и беспомощный... Венки "Любимому отцу и мужу"... "От родных", "Помним, любим, скорбим"...

-Папа...Поговори со мною, папа,– прошептала она еле слышно чёрно-белой фотографии на стене. Но в ответ тишина. Лишь тикают ходики, неумолимо отсчитывая секунды, минуты, часы.

Она приняла еще снотворного. Кажется, она начала привыкать к этим таблеткам, их требовалось всё больше и больше, чтобы заснуть.

Добралась до кровати и рухнула на нее ничком. Слезы медленно сползали по щекам, рот раскрыт в немом крике.

Постепенно снотворное начинает действовать и заботливо обволакивает ее мягким, теплым одеялом, глаза ее закрываются, мышцы лица расслабляются...

Во сне к ней приходит папа. Они снова сидят в том самом летнем кафе на набережной, перед ними вазочки с мороженым. Светит солнышко, на небе ни облачка, всё вокруг цветет и благоухает. Где-то играет мелодия Modern Talking :

-You can win if you want...

Всё как в тот день, всё до мелочей, запахов, звуков.

Они беседуют о том, о сём, о всяких пустяках, будто давно не виделись. Папа улыбается, но в глазах его печаль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.